

Автор - Ирина Чуднова, Пекин (Китай).

И ЛАСТОЧКА МУТИРУЕТ К СОВЕ

И ласточка мутирует к сове

I.

..и ласточка мутирует к сове — чей глаз как жёлтая полоска из-под двери, а ты лежишь на свежей простыне, тебе шесть лет: ты мал, пуглив, безмерен и любопытен. Тени на стене рисуют крыльев мах и посекундно меняются: ты замер беспробудно, ты жмуришь страх, ты в доме и вовне. Ты — ветер, и колышешь кроны ив, движением ресниц стреножишь время сторожкое, лишь потому раним и чуток, что на долгий миг доверил сердечный стук дверному косяку и замер ожиданьем скрипа несмазанных петель.

Она безлика, но ощутима. Смерть. Она в дому.

Пространство упирается в глаза, рождая красный отсвет на сетчатке, клонируются тени — отпечатки совиных крыльев. Майская гроза и та не заглушит их чёткий след: полночный шорох, метроном печальный — назад тому две ночи умер дед. Сосновый гроб стоит в угрюмой спальне — потусторонней мебели предмет. Там сладковатый обморок сирени тревожит надзеркальный креп и забивает ноздри.

Эхо тени и тени эха —
дед был глух и слеп, и молчалив, бездвижен, недвижим, лишь вязкий сип, надсадный голос лёгких, подсказывал, что дед пока что жив. Босая смерть облизывала стёкла на всех часах. Сырой рассвет день ото дня худел. Замком гремел, как тощая сиделка, когда входило утро. Стрелка на дедовых часах умаялась вконец, замкнув собой дыхание и боль. Ловец разжал ладонь: и загнанная белка легла ничком в сердечном колесе.

Теперь ты учишься не доверять росе:
сирень, гроза и все, и всё вокруг тебя подыгрывает смерти. Ещё минута и — светает.
Там что-то шаркает.. застыть? кричать? ..вот-вот!!

Но это бабушка идёт. Дверь, наконец, скрипит.

И всё в тебе мгновенно засыпает.

II.

Ты ни за что губами не коснёшься уже чужого дедовского лба.
Но первым твой ком земли ударит в крышку гроба. Отступит смерть.
Сова и ты — вы оба сочтёте ласточек в промытой вышине над кладбищем. Поверх чужих могил. И ты почувствуешь, как дед тебя любил: сурово, сдержанно, необычайно — что было сил — и в отходном бреду.
Так ложечка кружится в чашке чайной и увязает в сахарном меду.

Бабуля доживёт до взрослых лет. Твоих. Уйдёт внезапно.
На кладбище соседка и сосед поедут. Там ты осознаешь: дед не был отпет, как следует. На ватных ногах домой вернёшься.
Молод. Сед. Глядеться в толщу лет — чужих, своих, непрожитых, нестрашных, какие есть. На завтра съешь обед, тот что был сварен бабушкой. Домашних харчей забудешь вскоре вкус и цвет.

До той поры, когда..
Сирень. Сосна. Снята на отпуск дача на берегу реки. Луна и ласточки. Любовь.
Полоска света прорежется из-под дверной доски.

Но детские секреты рассказывать не станешь милой.
С ней меж свежих простыней так славно, так легко молчать про это,
как отсчитать по списку кораблей свою судьбу.
Гроза. Начало лета. Стрекохут насекомые в траве,
цикады и кузнечики — поэты.

..и ласточка мутирует к сове.

ЛИЧУНЬ* — ЮЙШУЙ**

..до точки, до конца, до ручки догоревшим
«вчера»
бабаевская пахнет спичка,
среди хрущёвской кухни реинкарнируя
букетом васильков. И я
ожогом неловких пальцев осязаю
любовь и голод, боль, мороз и страх.

Гляди: на колкий голос злого ветра
выпрастывает ветви мэй —
давно весна,
весна по всем приметам —
сезон «установления весны*» нас миновал,
в разгаре сезон «дождей и вод**» —
сезон, когда
теплеет первозданное вино
в твоём бокале.
Пригуби — теплее сердце.
Круговорот тепла.

Я — одиночество зимы, печаль, и нежность,
ворона (белое на белом) на снегу,
я — соль, я — сон, пурга, нуга, конфета,
та самая — «а ну-ка, отними!»

Ты отними и дай, умножь слова и память
вынь из земли:
я — смех. Я — шифр. Я — ключ.

Бабаевская спичка —
последняя в руках у девочки из сказки.
И пальцы ест огонь, а тело ест мороз..

Надежда и весна не пожирают.

Я отражаюсь в талых зеркалах
и битых стёклах.
Тобой.

**установление весны (立春) — первый из 24-х традиционных сезонов китайского календаря, в 2018-м с 4-го по 19-е февраля;*

***дожди и воды (雨水) — следующий из 24-х традиционных сезонов китайского календаря, в 2018-м году с 19-го февраля по 5-е марта.*

ЦЗИН ЧЖЭ* (СТРАЗ)

Сваровский, почти ворованный,
брошенный блеском волховским в прорубь,
как ты, мой хороший, мой недорогой, на сколах
изнутри режущий полое сердце,
свертывающий кровь в порох,
в селитру, в перец, в морскую соль,
в мирабилиты,
в ритмы битовские, в биты,
кристалл ледяной чистоты — ты.
Приколю бабочку на кожаный лацкан,
на ключицу, проколю тонкую кожу —
пусть капля алой боли копится, горчит и
закипает,
чтобы не забывать,
не забыться,
пыткой стреноживаясь
в движении каждом —

тает март.

Пробуждение насекомых (惊蛰), третий из 24-х традиционных сезонов китайского календаря, в 2018-м году с 5-го по 21-е марта.

Олег Евгеньевич Погодин

СП